

УДК 94:330.8:070(=511.152)

Н. А. Власова¹, О. В. Кошина²

¹ Нижегородский государственный историко-архитектурный музей-заповедник
 (Нижний Новгород, Россия), e-mail: hatawaa@mail.ru

² Национальный исследовательский
 Мордовский государственный университет
 им. Н. П. Огарёва (Саранск, Россия), e-mail: koshinaolga@rambler.ru

Хозяйственные занятия мордвы по материалам газет «Нижегородские губернские ведомости» и «Нижегородские епархиальные ведомости»

Аннотация

Введение. Актуальность исследования обусловлена важностью изучения региональных особенностей экономического развития многонациональной России. На территории Нижегородского края исконно проживают представители русской, мордовской, марийской, татарской и чувашской культур. Исследование особенностей хозяйственного уклада мордвы Нижегородской губернии позволяют произвести материалы региональных периодических изданий «Нижегородские губернские ведомости» и «Нижегородские епархиальные ведомости», в которых регулярно публиковались краеведческие материалы о сельском населении губернии.

Материалы и методы. Источниковедческий характер работы предполагал использование следующих методов исследования: системный (анализ материалов региональных периодических изданий в системе исторических источников по материальной культуре финно-угорских народов края); функциональный (выявление возможностей периодической печати Нижегородской губернии в получении сведений о хозяйственных занятиях мордвы); феноменологический (обращение к региональным периодическим изданиям как к феномену второй половины XIX – начала XX в.); метод контент-анализа (анализ формы и содержания, оценка и интерпретация текстов газет «Нижегородские губернские ведомости» и «Нижегородские епархиальные ведомости»).

Результаты исследования. «Нижегородские губернские ведомости» и «Нижегородские епархиальные ведомости» являются важным историческим источником, освещавшим хозяйственные занятия мордвы Нижегородского края второй половины XIX – начала XX в. В газетах содержатся сведения о сельском хозяйстве, торговле, ремеслах и промыслах нижегородской мордвы. По материалам региональной периодики можно сделать вывод, что главными занятиями мордвы во второй половине XIX – начале XX в. были земледелие, пчеловодство, ремесла, отхожие промыслы и торговля. В мордовской деревне края развивалось плотницкое, кожевенное, кузнецкое, колесное, печное, портняжное и сапожное дело.

Обсуждение и заключение. Во второй половине XIX – начале XX в. в связи с отменой крепостного права хозяйственный уклад сельского населения края менялся: разрушалась натуральность хозяйства, крестьяне активно вовлекались в отходническую, промысловую деятельность, товарно-денежные отношения. С началом активной вырубки лесов в Нижегородском крае в конце XIX в. пчеловодство утратило широкое распространение. При нехватке плодородной пашни некоторые мордовские села арендовали землю у соседей. Сельскохозяйственные товары, ремесленные изделия мордва продавала на Нижегородской ярмарке и на ярмарках в соседних губерниях. Местные крестьяне занимались перепродажей хлеба, лыка, яиц на Нижегородской ярмарке и в других регионах России. Таким образом, социально-экономические реформы второй половины XIX – начала XX в. способствовали раз-

витию ремесел, отхожих промыслов, росту товарности хозяйства мордовских крестьян, их вовлечению в рыночные отношения в рамках Нижегородской губернии и за ее пределами.

Ключевые слова: хозяйствственные занятия, сельское хозяйство, ремесло, промыслы, торговля, мордва, «Нижегородские губернские ведомости», «Нижегородские епархиальные ведомости».

Для цитирования: Власова Н. А., Кошина О. В. Хозяйственные занятия морды по материалам газет «Нижегородские губернские ведомости» и «Нижегородские епархиальные ведомости // Экономическая история. 2025. Т. 21, № 4. С. 375–386. DOI: 10.24412/2409-630X.71.021.202504.375-386.

Natalya A. Vlasova¹, Olga V. Koshina²

¹ Nizhny Novgorod Historical and Architectural Museum-Reserve (Nizhny Novgorod, Russia),

e-mail: hatawaa@mail.ru

² National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia),

e-mail: koshinaolga@rambler.ru

Economic Activities of Mordvins based on Newspaper Materials Nizhny Novgorod Provincial Gazette and Nizhny Novgorod Diocesan Gazette

Abstract

Introduction. The relevance of the research is due to the importance of studying the regional features of the economic development of multinational Russia. Representatives of Russian, Mordovian, Mari, Tatar and Chuvash cultures originally live in the Nizhny Novgorod Region. The study of the features of the economic structure of the Mordovian Nizhny Novgorod province makes it possible to produce materials from the regional periodicals Nizhny Novgorod Provincial Gazette and Nizhny Novgorod Diocesan Gazette, which regularly published local history materials about the rural population of the province.

Materials and Methods. The source-based nature of the work involved the use of the following research methods: systematic (analysis of materials from a regional periodical in the system of historical sources on the material culture of the Finno-Ugric peoples of the region); functional (identification of the possibilities of the periodical press of the Nizhny Novgorod province in obtaining information about the economic occupations of the Mordovians), phenomenological (referring to regional periodicals as a phenomenon of the second half of the 19th century – the beginning of the 20th century); the method of content analysis (analysis of form and content, evaluation and interpretation of the texts of the newspapers Nizhny Novgorod Provincial Gazette and Nizhny Novgorod Diocesan Gazette).

Results. The Nizhny Novgorod Provincial Gazette and the Nizhny Novgorod Diocesan Gazette are an important historical source on the economic activities of the Mordovians of the Nizhny Novgorod Region in the second half of the 19th and early 20th centuries. The newspaper notes contain information about agriculture, trade, crafts and crafts of the Nizhny Novgorod Mordovian region. Based on the materials of regional periodicals, it can be concluded that the main occupations of Mordovia in the second half of the 19th – early 20th century were agriculture, beekeeping, handicrafts, latrines and trade. Carpentry, leather, blacksmithing, wheel, furnace, tailoring and shoemaking developed in the Mordovian village of the region.

Discussion and Conclusions. In the second half of the 19th – early 20th century, due to the abolition of serfdom, the economic structure of the rural population of the region changed: the naturalness of the economy was destroyed, the peasants were actively involved in waste management, commercial activities, commodity-money relations. With the beginning of active deforestation in the Nizhny Novgorod region at the end of the 19th century, beekeeping became widespread. With a shortage of fertile arable land, some Mordovian villages rented land from their neighbors. Mordvins sold agricultural goods and handicrafts at the Nizhny Novgorod fair and at fairs in neighboring provinces. Local peasants were engaged in the resale of bread, bast and eggs at the Nizhny Novgorod Fair and at other regions of Russia. Thus, the socio-economic reforms of the second half of the 19th – early 20th century contributed to the development of crafts, latrines, the growth of the marketability of the economy of Mordovian peasants, and their involvement in market relations within the Nizhny Novgorod province and beyond.

Keywords: economic occupations, agriculture, handicrafts, crafts, trade, Mordovia, Nizhny Novgorod Provincial gazette, Nizhny Novgorod Diocesan gazette.

For citation: Vlasova N. A., Koshina O. V. Economic Activities of Mordvins based on Newspaper Materials Nizhny Novgorod Provincial Gazette and Nizhny Novgorod Diocesan Gazette. *Ekonomicheskaya istoriya = Russian Journal of Economic History*. 2025; 21(4): 375–386. (In Russ.). DOI: 10.24412/2409-630X.071.021.202504.375–386.

Введение

Во второй половине XIX в. периодическая печать вошла в повседневную жизнь широких слоев общества. Особенностями газет и журналов этого периода являлась не только их злободневность, большая роль в формировании общественного мнения, но и ярко выраженные исследовательская и просветительская функции. По наблюдению Н. Б. Симоновой, «модернизация общественных отношений в России в 60–70-е гг. XIX века активизировала новые общественные потребности. Значительное изменение социальной структуры, становление в России рыночных отношений, повышение образовательного уровня потенциальной читательской аудитории и ее расширение предопределили быстрое развитие российской периодической печати, изменение ее социальных функций» [11, с. 20].

После отмены крепостного права, в ходе социально-экономических реформ, в условиях завершения складывания всероссийского рынка возрос интерес образованной части общества и ученых к материальной культуре и хозяйственной деятельности не-русского населения империи. Выросло значение периодики в изучении региональных особенностей развития экономики. Стояла задача просвещения нерусского населения, его вовлечения в рыночные связи для формирования общенационального рынка.

Хозяйственные занятия нижегородской мордовы отражены в региональных периодических изданиях «Нижегородские губернские ведомости» и «Нижегородские епархиальные ведомости», где регулярно публиковались краеведческие статьи, заметки о сельском населении губернии. Ранее материалы этих периодических из-

даний не становились объектом пристального изучения в контексте исследования хозяйственных занятий финно-угорских народов. В этом заключается новизна темы и потенциал для ее дальнейшей разработки.

Дореволюционные исследования по истории финно-угорского населения Нижегородской губернии, основанные на материалах периодической печати края, немногочисленны. В 1893 г. А. Д. Смирнов составил краткие «Заметки о мордве и памятниках мордовской старины в Нижегородской губернии», которые были изданы в типографии Казанского университета.

В 1895 г. вышел историко-этнографический очерк И. Н. Смирнова «Мордва» в составе серии историко-этнографических очерков «Восточные финны», издававшихся по решению Совета Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. В нем рассказано об истории, быте, общественных отношениях, религиозных верованиях мордвы. О расселении и хозяйственных занятиях мордвы Нижегородской губернии И. Н. Смирнов сообщает: «Коренными землями мордвы следует считать южные уезды Нижегородской губернии: Нижегородский, Арзамасский, Ардатовский, Княгининский, Лукояновский, Сергачский. На этом пространстве сохранились обширные леса... Среди таких условий мордвин не остался охотником. По мере того, как сокращались лесные пространства, почва, дававшая человеку обильные плоды, рано заставила его обратиться к земледелию и заниматься им рядом с охотой, рыбной ловлей и пчеловодством»¹.

Создать библиографию нижегородских периодических изданий в конце XIX в. ста-

¹ Мордва: Историко-этногр. очерк. Казань, 1895. С. 117–119.

вили своей задачей члены Нижегородской губернской архивной комиссии. Однако, по словам Ю. Г. Галая и Л. И. Шияна, «дело ограничилось лишь систематизацией публикаций в губернских ведомостях» [5, с. 4]. До революции вышли первые исследования, посвященные особенностям региональной периодики. Например, историк-публицист Б. Б. Глинский в 1898 г. в журнале «Исторический вестник» писал о русской периодической печати в провинции. По его словам, с 1838 г. за провинцией «официально было признано право иметь свою собственную печать»².

В советский период ученые продолжали исследовать историю появления и развития региональной периодической печати XIX – начала XX в. Л. П. Бурмистрова изучала корреспондентский состав губернских ведомостей Поволжья и Приуралья в конце 1850-х – начале 1860-х гг. [3]. Журналист Ф. Н. Боронин в 1981 г. опубликовал в «Записках краеведов» статью о «Нижегородских губернских ведомостях» [2].

Современная отечественная историография насыщена исследованиями о материальной и духовной культуре мордвы, опирающимися, наряду с другими источниками, и на материалы региональной периодики. Например, крупный этнограф Республики Мордовия Г. А. Корнишина исследовала в своих научных трудах вопросы обрядовой культуры и традиционных обычаях мордвы, которые нередко были тесно связаны с хозяйственной деятельностью народа [6; 7].

В современной историографии многочисленны источниковедческие исследования, посвященные региональной периодике. Вместе с тем, по словам О. И. Лепилкиной, «русская провинциальная пресса, несмотря на появление в последнее время целого ряда интересных работ по истории отечественной журналистики, в том числе учебных изданий, до сих пор остается наименее изученной» [8, с. 175].

Авторы современных научных работ обращаются к структуре, содержанию и истории газет «Нижегородские губернские ведомости» и «Нижегородские епархиальные ведомости». Работы В. Ф. Блохина [1], Ю. Г. Галая и Л. И. Шияна [5], О. И. Лепилкиной [8; 9], Х. Р. Никаева [10], Н. Б. Симоновой [11], М. А. Толстуновой [12] и И. А. Хвостовой [13] посвящены становлению и типологическим характеристикам губернских и епархиальных ведомостей в преформенный период и на рубеже веков.

Материалы и методы

Нижегородская губерния стала одной из первых, где началось издание губернских ведомостей. Первый номер был напечатан 5 января 1838 г. в Нижегородской губернской типографии. Следующие 25 лет «Нижегородские губернские ведомости» были единственным печатным периодическим изданием в губернии.

Газета выходила еженедельно и являлась важным источником информации о разных сторонах жизни губернии. Она состояла из двух разделов: первый (официальный) включал распоряжения и приказы местных властей, второй (неофициальный) содержал материалы по истории и этнографии края [1, с. 20].

В ходе настоящего исследования рассматривалась вторая, неофициальная часть издания, где представлена информация о материальной и духовной культуре финно-угорских народов Нижегородского края, материалы, «относящиеся к истории местности, сведения географического, этнографического и иного “краеознакомительного” характера, а также сведения о губернском сельском хозяйстве, промыслах, торговле, фабриках, ярмарках, судоходстве, о рыночных и справочных ценах, состоявшихся торгах, выданных привилегиях на изобретения...» [13, с. 61].

С 1845 по 1950 г. редактором издания был П. И. Мельников – писатель-публицист, этнограф-беллетрист, в то время пре-

² Глинский Б. Б. Русская периодическая печать в провинции // Исторический вестник. 1898. Т. 71. С. 302.

подаватель Нижегородской гимназии [5]. Он уже публиковался в журналах «Московитянин» и «Отечественные записки» и сумел привлечь в газету известных историков и публицистов, местных краеведов и знатоков края. Именно в эти годы особенностью второй части газеты стал краеведческий характер материалов. Печаталось большое количество информации об истории нижегородской земли, что позволило привлечь внимание широкого круга читателей и профессиональных историков. По справедливому замечанию М. А. Толстуновой, «на протяжении XIX в. в развитии дореволюционной нижегородской деловой прессы прослеживается устойчивая тенденция к расширению содержания универсальной деловой газеты, стремление редакторов разнообразить её тематику и формы подачи информации» [12, с. 282].

В 1861 г. редактором «Нижегородских губернских ведомостей» стал писатель, общественный деятель и исследователь Нижегородского края А. С. Гацкий. Новый редактор также следовал традиции публикации краеведческих материалов в неофициальной части издания, обратился к читателям с призывом участвовать в работе газеты. В «Нижегородских губернских ведомостях» появилась информация из Балахны, Лукоянова, Сергача, других городов и сел губернии. Печатались статистические данные, отчеты банковских и учебных учреждений, сведения о хозяйстве местного населения. Статьи самого А. С. Гацкого были посвящены истории Нижегородского края [2].

Епархиальные ведомости издавались в Пензенской, Тамбовской, Нижегородской, Самарской и других губерниях начиная с 60-х годов XIX в. По словам О. И. Лепилкиной, «этот тип издания стал важным компонентом в структуре провинциальной прессы в 1860-е годы – время, когда епархии Русской православной церкви стали вторым (после губернских правлений) лидером по количеству выпускаемых изданий в провинции» [9, с. 104]. В газете встреча-

ются публикации о христианизации мордовы, ее верованиях и обрядах. Материалы составлялись преимущественно священниками, пребывавшими в мордовские села губернии и знавшими современную им жизнь мордовы [4].

«Нижегородские епархиальные ведомости» также включали две части – официальную и неофициальную. Помимо прочего, тематика неофициального отдела издания была связана с описанием быта и материальной культуры мордовы. Большое количество статей посвящено мордовским селам: Лобаски, Селищи, Какино, Акузово, Елховка. На месте этих поселений или раньше жила мордва, о чем свидетельствуют топонимы, или в изучаемый период жила крещеная мордва. Помимо истории крещения, верований и обрядов, авторы рассказывали о быте и хозяйственных занятиях местного населения.

Одним из постоянных авторов газетных статей о мордовских селах в «Нижегородских губернских ведомостях» и «Нижегородских епархиальных ведомостях» был Аполлон Федорович Можаровский (1841–1900). После окончания Казанской духовной академии в 1866 г. А. Ф. Можаровский преподавал богословие и гражданскую историю в Казанской духовной семинарии, а с 1873 г. – в Нижегородской духовной семинарии. В 1881 г. он получил ученую степень магистра богословия за работу «Изложение хода миссионерского дела по просвещению казанских инородцев с 1552 по 1867 годы». В 1878 г. Общество археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете избрало его своим действительным членом.

В Нижнем Новгороде А. Ф. Можаровский продолжал научные исследования, уделяя особое внимание истории нижегородских приходов. Его статьи регулярно публиковались в Нижегородских губернских и епархиальных ведомостях, а также в журнале «Русская старина» и других изданиях. Особый интерес для Аполлона Федоровича представляла история и этнография

мордвы Сергачского уезда. Автор активно занимался изучением истории, традиций и промыслов местного населения и анализировал влияние крещения мордвы на развитие поселений.

В связи с источниковедческим характером работы использовались следующие методы исследования: системный (анализ специфики региональных периодических изданий в системе исторических источников по материальной культуре мордвы); функциональный (выявление возможностей периодической печати Нижегородской губернии в получении сведений о материальной культуре финно-угорских народов края); феноменологический (обращение к региональной периодике как к феномену второй половины XIX – начала XX в.); контент-анализ (анализ формы и содержания, оценка и интерпретация текстов газет «Нижегородские губернские ведомости» и «Нижегородские епархиальные ведомости»).

Результаты исследования

Материалы газеты «Нижегородские губернские ведомости» позволяют получить сведения о хозяйственных занятиях и материальной культуре мордовского населения края во второй половине XIX – начале XX в.

В заметке А. Ф. Можаровского о русско-мордовском селе Итманово в «Нижегородских губернских ведомостях» за 1893 г. говорится, что оно располагалось в 60 верстах от Сергача. Поселение было окружено холмами. Несмотря на отсутствие реки, в Итманово имелось множество родников, ключей и искусственных прудов, которые обеспечивали местное население водой. К концу XIX в. в селе насчитывалось 365 дворов, свыше 2 600 душ, из которых 2/3 составляла крещеная мордва эрзя.

Главным занятием в селе было земледелие. При этом у многих не было своих лошадей: «на 365 дворов в селе лошадей менее 300», что значительно снижало

уровень эффективности обработки земли. В Итманово многие занимались отхожими промыслами: бурлачили на Волге, плотничали, пасли гурты (стада крупного рогатого скота). Примерно десятая часть из них приходила домой с хорошим заработком (75–200 руб.), половина которого шла на покупку хлеба и на уплату повинностей. Большинство же зарабатывало от 10 до 35 руб. за лето. О жителях Итманово в газетной заметке также сообщалось: «Избы у них незатейливо-деревянные, крытые большей частью соломой, меньше – тесом. При каждой крестьянской усадьбе имеется небольшой садик для домашнего обихода»³.

Из содержания заметки понятно, что благосостояние мордвы в конце XIX в. было скромным, около 18 % хозяйств – безлошадные. Отхожие промыслы крестьян были связаны с тяжелым физическим трудом. Половина дохода даже у хорошо зарабатывающих крестьян уходила на первостепенные нужды. Невысокие доходы семьи отражались и на качестве жилища.

В описании с. Табунаевка в газете «Нижегородские губернские ведомости» за 1892 г. А. Ф. Можаровский сообщал, что жители занимались преимущественно хлебопашеством и различными ремеслами. На высоком уровне было кожевенное дело: выделкой кожи занималось более половины села. В Табунаевке было десять больших кожевенных заводов и несколько малых, где крестьяне работали со своими семьями. Сырую невыделанную кожу заводчики покупали на местных базарах и в Казани, а выделанную сбывали в Арзамас, Москву, Санкт-Петербург, но в первую очередь – на Нижегородской ярмарке.

Около села располагалось до 10 kleevarynh заводов, 2 – овчинных и 5 – кирпичных. Выделкой кожи и приготовлением клея занимались более или менее зажиточные крестьяне, у которых имелись средства взяться за дело. Все заработанные деньги крестьяне тратили на содержание семьи.

³ Можаровский А. Русско-Мордовское село Итманово (Видьма-Веле) Сергачского уезда // Нижегородские губернские ведомости. 1893. № 6. С. 1.

Как правило, у жителей «не водилось лишней копейки, работали по найму в заводах зажиточных крестьян или отправлялись в окрестные села для закупа здесь шкур животных для перепродажи. В 60-х гг. XIX в. вблизи села существовал воскобелильный завод, принадлежавший местному крестьянину Василию Токареву. С увеличением производства Нижегородского епархиального свечного завода завод Токарева прекратил свое существование. Некоторые из крестьян занимались созданием деревянной посуды: делали кадки, ведра, жбаны⁴.

Сведения о Табунаевке подтверждают вывод о невысоких доходах крестьян мордовской деревни. Кожевенное дело было источником дохода для зажиточных крестьян, но его хватало только на содержание семьи. Описанный автором газетной заметки случай с воскобелильным заводом показывает, как мелкокустарная крестьянская промышленность в конце XIX в. не выдерживала конкуренции с крупным производством.

Предположительно мордва проживала и в с. Ичалово Ардатовского уезда Нижегородской губернии. Оно находилось в 25 верстах от Арзамаса. Расположено было на ровной местности, окруженной холмами, по склону которых были рощи и кустарники, а в самом селении были хорошие пруды и много колодцев. Как в ближайших селах и деревнях, так и в Ичалово зимы были чаще всего суровые с северо-западным ветром, а лето – знойное и сухое, что часто приводило к низкому урожаю. К XIX в. население было представлено главным образом русскими. Мордовское влияние сохранилось в особом говоре местных жителей. Этот факт позволил автору статьи сделать вывод о том, что ранее здесь проживало большое количество мордвы.

Жители с. Ичалово получали средства к существованию от арендных денег, а именно за отдачу сельской площади под базар,

так как местность издавна была торговой и сюда съезжались торговцы из разных концов. Базарное время было осенью и зимой. Главными предметами торговли являлись рогатый скот, бревна, тес, дрова, хлеб и мелкие галантерейные предметы. Другим источником дохода служили отхожие промыслы. Многие местные жители с наступлением весны уходили в разные города на подработки – в каменщики, кровельщики, кирпичники, кошмовалы и др. Усердные и бережливые могли зарабатывать от 100 до 150 руб. в год. Приблизительно 22 октября рабочие возвращались на свои места, но некоторым более предприимчивым и способным работникам удавалось на стороне заводить большие промышленные дела, так что они оставались в городах на постоянное жительство.

Тем не менее земледелие оставалось одним из ключевых занятий населения с. Ичалово, хотя пахотная земля здесь была неплодородна. Под озимые засевали пшеницу и рожь. Под яровые сеяли овес, гречу, горох, ячмень, чечевицу, просо. Средствами обработки полей были соха и борона. Одним из важнейших занятий в Ичалово было пчеловодство. В статье сообщалось, что в прежнее время занятие было так развито, что у многих хозяев были пчельники в 100 и более ульев, однако засуха сильно вредила развитию этого занятия⁵.

Из заметки ясно, что жители Ичалово все активнее вовлекались в отхожие промыслы при отсутствии надежного источника дохода от земли. Упоминание об использовании сох и борон говорит о невысоком уровне технической оснащенности и производительности труда в мордовской деревне. При этом автор заметки упоминает о высоком уровне развития пчеловодства, что подтверждается и наблюдениями И. Н. Смирнова в историко-этнографическом очерке о мордве.

О Лукояновском уезде А. Д. Смирнов в «Заметках о мордве и памятниках мордов-

⁴ См.: Можаровский А. Село Табунаевка Васильского уезда Нижегородской губернии // Нижегородские губернские ведомости. 1892. № 29. С. 1–3.

⁵ См.: Село Ичалово Ардатовского уезда // Нижегородские губернские ведомости. 1894. № 49. С. 2–4.

ской старины в Нижегородской губернии» писал: «Лукояновский уезд занимал юго-восточный угол Нижегородской губернии, он особенно был богат мордвой. Там были почти нетронутые русской культурой уголки, где по-русски мало-мальски сносно говорили только мужчины, а многие женщины, особенно старухи, не знали ни слова по-русски»⁶.

Материалы газеты «Нижегородские епархиальные ведомости» дают представление о хозяйственных занятиях мордвы во второй половине XIX – начале XX в. Например, в одном из номеров речь идет о занятиях жителей с. Ичалово Лукояновского уезда Нижегородской губернии.

Лобаски относились к Лукояновскому уезду Нижегородской губернии. Первое упоминание об этом населенном пункте датируется 1656 г. В селе дома «не отличаются особенной красотостью и богатством, в расположении улиц и домашних построек нет большого порядка. Жилища окружались хозяйственными постройками – сараями, амбарами, банями. Окна часто были внутри двора, но соблюдалась чистота и опрятность в домах и в других помещениях»⁷.

В селе Акузово Сергачского уезда избы строили из дуба и осины, крытые соломой с печами по-черному без дымовых труб и часто без полов. Самым распространенным занятием являлось земледелие. В связи с недостатком пахотной земли в собственности местные жители арендовали землю у соседей по цене от 10 до 20 руб. за 1 дес. и засевали ее рожью, овсом, просом и гречей. Почти весь свой хлеб они продавали и дополнительно скупали зерновые хлеба для перепродажи в Лысково и Нижнем Новгороде. К концу XIX в. цены на хлеб в разных уездах выровнялись и перепродажи стали

для мордвы невыгодны. В связи с этим развитие получила перепродажа лыка. Покупали его в Лысково и Воротынце по 10–15 руб. за тысячу, продавали по 12–17 руб.⁸

По сведениям Г. А. Корнишиной, «лубочное сырье пользовалось большим спросом, в ряде мест у мордвы его заготовка в XIX – начале XX в. приобрела промышленный характер. В огромных размерах продажа лыка производилась и в лесничествах при ежегодном прореживании посадок молодой липы. Так, по Ичалковскому лесничеству Нижегородской губернии в 1899 г. было заготовлено 325 775 мотков лыка» [6, с. 113]. В другой статье Г. А. Корнишина проанализировала структуру промыслов, связанных с переработкой растительных волокон, у мордвы на рубеже XIX–XX вв. По мнению автора, «обработка конопли и льна у мордвы в этот период была хорошо развита, но не выходила за рамки домашнего производства, в нем были заняты только члены семьи» [7, с. 344–355].

О мордовском селе Лобаски пишет в газете «Нижегородские епархиальные ведомости» неизвестный автор. Традиционно в селе занимались работой на земле, разведением пчел и лошадей. Из-за вырубки лесов в конце XIX в. пчеловодство и коневодство стали менее распространены. Вместо этого местные жители начали заниматься производством растительного масла, большую часть которого продавали в Казани и Симбирске. Мужчины зарабатывали на стороне плотничным делом. Выращивали свиней и осенью продавали мясо в Москве и других городах⁹.

Эти сведения из периодики подтверждаются и данными историко-этнографического исследования А. Д. Смирнова о занятиях мордвы Лукояновского уезда: «Хозяева мордва отличные: хлеб у них рождается луч-

⁶ Смирнов А. Д. Заметки о мордве и памятниках мордовской старины в Нижегородской губернии. Казань, 1893. С. 2.

⁷ Гр. П-в. Мордовское село Лобаски // Нижегородские епархиальные ведомости. 1887. № 14. С. 725–735.

⁸ См.: Можаровский А. Мордово-крещенский приход села Акузово Сергачского уезда Нижегородской епархии // Нижегородские епархиальные ведомости. 1893. № 13. С. 230–236.

⁹ См.: Гр. П-в. Указ. соч. С. 725–735.

ше, чем у русских; скот их крупнее и сытнее русского. Они любят лошадей: в Лобазках и Кельдюшеве крестьяне выращивают тысячных жеребцов. Мордва скупает у русских сало, хлеб, кожу, пеньку, лен, мочало для перепродажи. У многих есть маслобойни, которые выбивают конопляное масло из перекупных семян. Самым излюбленным предметом их торговли служат куриные яйца, их они скупают в русских селах и везут в Нижний на ярмарку»¹⁰.

По сведениям А. Ф. Можаровского о селе Селищи Сергачского уезда Нижегородской губернии, «главным занятием его жителей являлось земледелие. Жители занимались и ремеслами: работали кузнецы, плотники, столяры, колесники, сапожники и печники. Кроме земледелия, жители Селищ пережигали дрова на угли, а для этого жили подолгу в лесах»¹¹.

В селе Какино Сергачского уезда, по сведениям А. Ф. Можаровского, развитие получило портняжный промысел. Шили одежду для разных социальных слоев: крестьянскую, барскую и поповскую. Кроме этого, местные жители занимались пчеловодством. По данным газетной статьи, в поселении проживало 27 пчельников, у которых было от 10 до 700 ульев¹².

О занятиях жителей Елховки Нижегородского уезда можно узнать из статьи местного священника П. Никольского в «Нижегородских епархиальных ведомостях» за 1892 г. Половина жителей села являлась представителями мордовского народа. Как и в других мордовских поселениях, основным занятием здесь было земледелие. Однако из-за неплодородности почвы развитие получили и ремесла. Наиболее распространенным стало кузнечное дело. Изделия продавали на Нижегородской яр-

марке. Занимались жители и садоводством. В селе и вокруг него было около 200 садов¹³.

Обсуждение и заключение

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX в. возрос интерес ученых, общественных деятелей и властей к изучению особенностей материальной культуры и хозяйственных занятий различных этносов многонациональной Российской империи. Процессы индустриального развития, завершения промышленного переворота и формирования единого общероссийского рынка в конце XIX в. формировали новую общественную повестку, в рамках которой повысилось внимание к географическим и климатическим особенностям местностей страны, особенностям хозяйственного уклада различных народов империи.

Региональная периодическая печать, помимо информационной, выполняла просветительскую функцию, способствовала распространению сведений о социально-экономическом разнообразии империи. Региональные периодические издания «Нижегородские губернские ведомости» и «Нижегородские епархиальные ведомости» являются важным историческим источником о хозяйственных занятиях финно-угорского населения Нижегородского края. В заметках содержались сведения о сельском хозяйстве, торговле, ремеслах и промыслах нижегородской мордовы.

Степень достоверности источников достаточно высока. Как правило, это заметки ученых, краеведов, отчеты священнослужителей, приехавших в село, т. е. информация от образованных людей, непосредственных очевидцев событий. Например, постоянным автором заметок в нижегородских губернских и нижегородских епархиальных ведомостях в конце XIX в. был пре-

¹⁰ Смирнов А. Д. Заметки о мордве и памятниках мордовской старины в Нижегородской губернии. Казань, 1893. С. 5.

¹¹ См.: Можаровский А. История образования прихода с. Селищи Сергачского уезда Нижегородской епархии // Нижегородские епархиальные ведомости. 1890. № 20. С. 821–827.

¹² См.: Можаровский А. Мордовское село Какино Сергачского уезда Нижегородской епархии // Нижегородские епархиальные ведомости. 1890. № 24. С. 1 047–1 053.

¹³ См.: Никольский П. Село Елховка Нижегородского уезда // Нижегородские епархиальные ведомости. 1893. № 22. С. 599–608.

подаватель, ученый Аполлон Федорович Можаровский.

Краеведы, исследователи, священнослужители посещали нерусские села губерний для изучения степени проникновения христианства в культуру местного населения с целью его последующего вовлечения в православие. В качестве источников авторы использовали собственные наблюдения, местные летописи, документы, рассказы старожилов [3].

По материалам газет можно сделать вывод, что главными занятиями мордвы во второй половине XIX – начале XX в. были земледелие, пчеловодство, разнообразные ремесла, торговля и отхожие промыслы. В конце XIX – начале XX в. под влиянием социально-экономических изменений структура хозяйственной деятельности мордвы постепенно менялась. С началом активной вырубки лесов в Нижегородском крае в конце XIX в. пчеловодство утратило широкое распространение.

Мордва строила маслобойни для получения растительного масла из местного и привозного сырья. Продукцию отправляли на продажу в Казань, Симбирск и другие города. Мясо выращенных свиней отправляли в Москву или продавали по пути. При нехватке плодородной пашни некоторые села арендовали землю у соседей. Местные крестьяне занимались перепродажей хлеба, лыка, яиц, кожи на Нижегородской ярмарке и в других регионах.

Авторы статей рассказывают о развитии плотницкого, колесного, печного, сапожного и кожевенного ремесел. В некоторых селах было развито кузнечное дело. Упоминаются сотни ремесленников, изготавливающих гвозди на продажу на Нижегородской ярмарке и в соседних губерниях. Среди ма-

стеров других сел славились портные, которые шили одежду не только для крестьян, но и для других сословий.

Из отхожих промыслов были наиболее распространены занятия каменщиков, крольщиками, кошмоваров и плотников. Мужчины ходили ямщиками в разные губернии. Жители некоторых поселений занимались пережиганием дров на угли, поэтому подолгу жили в лесах. Мужчины ходили бурлаками или пастухами.

Местная периодика как исторический источник интересна тем, что она, с одной стороны, позволяет собрать совокупность массовых однотипных данных о хозяйственных занятиях финно-угорского населения края, с другой – содержит уникальные сведения об экономике каждого конкретного населенного пункта. По словам Х. Р. Никаева, «специфика периодической печати как исторического источника в том, что она ярче других источников соединяет в себе типическое и индивидуальное. С одной стороны, многие материалы печати... индивидуальны, с другой, являются отражением общего, повторяющегося» [10, с. 82].

Обобщение сведений о хозяйственных занятиях мордвы из региональной печати позволяет сделать вывод, что во второй половине XIX – начале XX в. в связи с отменой крепостного права, процессами промышленного развития, завершения складывания общероссийского рынка хозяйственный уклад финно-угорского сельского населения края менялся: разрушалась натуральность хозяйства, крестьяне активно вовлекались в отходническую, промысловую деятельность, товарно-денежные отношения внутри Нижегородской губернии и за ее пределами.

Список источников

1. Блохин В. Ф. «Губернские ведомости» как зеркало российской провинции (XIX – начало XX века) // Вестник РГГУ. Сер.: Исторические науки. История России. 2009. № 17. С. 20–31.
2. Боронин Ф. Н. Первая губернская газета (из истории нижегородской печати) // Записки краеведов. Горький, 1981. С. 74–81.
3. Бурмистрова Л. П. К изучению корреспондентского состава губернских ведомостей Поволжья и Приуралья (конец 50-х – начало 60-х годов XIX века) // Очерки истории Поволжья и Приуралья. Б. м., 1969. Вып. 2–3. С. 97–111.

4. Власова Н. А., Кошина О. В. Нижегородские епархиальные ведомости как источник по религиозным верованиям мордвы // Огарев-online. 2023. № 12. URL: <https://journal.mrsu.ru/arts/nizhegorodskie-eparxialnye-vedomosti-kak-istochnik-po-religioznym-verovaniyam-mordvy>
5. Галай Ю. Г., Шиyan Л. И. Нижегородская периодическая печать (1838–1917 годы). Н. Новгород: НГОУНБ, 1999. 125 с.
6. Корнишина Г. А. Традиции производства плетеной обуви у мордвы // Экономическая история. 2023. Т. 19, № 2. С. 109–120.
7. Корнишина Г. А. Функциональная структура промыслов по обработке растительного волокна в традиционном хозяйстве мордвы // Экономическая история. 2018. Т. 14, № 3. С. 344–355.
8. Лепилкина О. И. Губернские ведомости как тип издания XIX века // Вестник Ставропольского государственного университета. 2005. № 41. С 175–183.
9. Лепилкина О. И. Становление и типологические характеристики епархиальных ведомостей в XIX – начале XX веков // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2009. Т. 15, № 2. С. 103–107.
10. Никаев Х. Р. Материалы периодической печати как исторический источник // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 9. С. 74–82.
11. Симонова Н. Б. Периодическая печать России конца XIX – начала XX века: системный аспект // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2010. Т. 9, вып. 6. С. 20–25.
12. Толстунова М. А. Дореволюционная деловая пресса Нижнего Новгорода: типологические особенности // Вестник ННГУ. 2013. № 2. С. 281–287.
13. Хвостова И. А. «Нижегородские губернские ведомости»: особенности появления и структуры издания // Символ науки. 2016. № 11, ч. 2. С. 60–62.

References

1. Blokhin V. F. «Gubernskie vedomosti» as a mirror of the Russian province (XIX – early XX century). *Vestnik RGGU. Ser.: Istoricheskie nauki. Istorya Rossii* = Bulletin of the Russian State University. Series «Historical sciences. The history of Russia». 2009; 17: 20–31. (In Russ.)
2. Boronin F. N. The first provincial newspaper (from the history of the Nizhny Novgorod press). *Zapiski kraevedov* = Notes of local historians. Gorky, 1981. P. 74–81. (In Russ.)
3. Burmistrova L. P. On the study of the correspondence staff of the provincial Gazette of the Volga region and the Urals (late 50s – early 60s of the XIX century). *Ocherki istorii Povolzh'ya i Priural'ya* = Essays on the history of the Volga region and the Urals. W. p., 1969; Vol. 2–3: 97–111. (In Russ.)
4. Vlasova N. A., Koshina O. V. Nizhny Novgorod Diocesan Gazette as a source on religious beliefs of Mordovia. Ogarev-online. 2023; 12. Access mode: <https://journal.mrsu.ru/arts/nizhegorodskie-eparxialnye-vedomosti-kak-istochnik-po-religioznym-verovaniyam-mordvy>. Published on 06/25/2023. (In Russ.)
5. Galai Yu. G. Nizhny Novgorod periodical press (1838–1917) / Yu. G. Galai, L. I. Shiyan. Nizhny Novgorod: NGOUNB, 1999. 125 p. (In Russ.)
6. Kornishina G. A. Traditions of the production of woven shoes among the Mordvins. *Ekonomicheskaya istoriya* = Russian Journal of Economic History. 2023; Vol. 19. 2: 109–120. (In Russ.)
7. Kornishina G. A. The functional structure of crafts for processing vegetable fiber in the traditional economy of Mordovia. *Ekonomicheskaya istoriya* = Russian Journal of Economic History. 2018; Vol. 14. 3: 344–355. (In Russ.)
8. Lepilkina O. I. Gubernskie vedomosti as a type of publication of the XIX century. *Science. Innovation. Technologies*. 2005; 41: 175–183. (In Russ.)
9. Lepilkina O. I. Formation and typological characteristics of diocesan gazettes in the 19th – early 20th centuries. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova* = Bulletin of KSU. 2009; 2: 103–107. (In Russ.)
10. Nikaev H. R. Materials of the periodical press as a historical source. *Social'no-gumanitarnye znanija* = Socio-humanitarian knowledge. 2013; 9: 74–82.
11. Simonova N. B. The periodical press of Russia at the end of the XIX – beginning of the XX century: a systemic aspect. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istorya, filologiya* = Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, philology. 2010; T. 9. Vol. 6: 20–25. (In Russ.)

12. Tolstunova M. A. Pre-revolutionary business press of Nizhny Novgorod: typological features. *Vestnik NNGU* = Bulletin of UNN. 2013; 2(1): 281–287. (In Russ.)
13. Khvostova I. A. “*Nizhny Novgorod Provincial Gazette*”: features of the appearance and structure of the publication. *Simvol nauki* = Symbol of Science. 2016. 11–2: 60–62. (In Russ.)

Поступила 19.07.2025.

Сведения об авторах

Власова Наталья Анатольевна – экскурсовод Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника, магистр истории (Нижний Новгород, Россия). Область научных интересов – история Нижегородского края. ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-7001-9607>.

E-mail: hatawaa@mail.ru

Кошина Ольга Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (Саранск, Россия). Область научных интересов: история образования во второй половине XIX – начале XX в., социальная история России. Автор 90 научных и учебно-методических работ. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9558-4173>.

E-mail: koshinaolga@rambler.ru

Submitted 19.07.2025.

About the authors

Natalya A. Vlasova – Master of History, Tour Guide, Nizhny Novgorod Historical and Architectural Museum-Reserve, Master of History (Nizhny Novgorod, Russia). Research interests: history of the Nizhny Novgorod region. ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-7001-9607>.

E-mail: hatawaa@mail.ru

Olga V. Koshina – Cand. Sci. (History), Associate Professor of Russian History, National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia). Research interests: History of school in the second half of 19 th – early 20 th century, Social History of Russia. The author of 90 scientific and educational publications. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9558-4173>.

E-mail: koshinaolga@rambler.ru